

**Никитина (Сандакова) Эмилия Николаевна
(9.02.1928 -27.10.2016)**

Воспоминания Эмилии Николаевны.

*Статья «И не было тогда никакой паники...»,
опубликованная в поселковой газете «Будни» 26.11 1994 года.*

« Мне было тринадцать лет, когда началась Великая Отечественная война. Жила я здесь, в посёлке, со своими родителями. Первое впечатление – война что-то далёкое, где-то не у нас. Просто сразу мы её не осознали. Потом пошла мобилизация. Вся молодая часть мужского населения посёлка ушла на фронт. Из моей семьи ушли два брата и отец – в трудовую армию. И вот из девяти членов семьи осталось только шесть. В 1942 году я пошла в шестой класс, в посёлке стали появляться беженцы. Затем в п. Баранчинский эвакуировали завод «Ленинградская электросила». Эвакуированных становилось всё больше, и местных жителей в домах потеснили. Правда, к нам никто не поселился, ввиду нашей большой семьи. А вот у соседей был маленький домик на два окошечка, в котором жила мать с дочерью. Так вот к ним поселили ещё двоих. В комнате помещалась лишь кровать, здесь они и спали, и ели, и занимались. С притоком эвакуированных в посёлке появилось больше интеллигенции. Из Ленинграда сюда была вывезена огромнейшая библиотека, которая разместилась в клубе. В моём классе появилось много детей из Ленинграда и Смоленска. И не было тогда никакой паники, было горе.

Мой отец работал в Н. Тагиле. Они прокладывали вторую колею трамвайной линии на Вагонке. Жили в землянках, поэтому он заболел и длительное время пролежал в Кушвинском госпитале. Все болезни рано или поздно дают о себе знать, и в 1947 году он умер. А перед смертью мне сказал: «Как жаль, что я не успел тебя доучить» Мои же братья вернулись с фронта.

Относительно школы. Несмотря на войну, занятия были по 45 минут, и мы учились по полной программе. Спуска нам не давали. Когда заканчивали десятый класс, шёл 1946 год. Чтобы получить аттестат зрелости, нужно было сдать одиннадцать экзаменов: литературу, алгебру и геометрию – все эти предметы устно и письменно; потом тригонометрию, историю, химию, физику, и, по-моему, иностранный язык или географию, точно не помню. Причём, если ученик не напишет сочинение, то до остальных экзаменов не допускается, на второй год не оставляется, а уходит из школы со справкой. Требования очень жесткие. Порой у нас не было света, и мы садились к раскрытой печке читать. А сколько читали! Брали целиком собрания сочинений Лондона, Диккенса, Лонгфелона, Бальзака. Наверное, такую любовь к знаниям нам привили дети из эвакуированных городов. Часто в клубе выступали артисты, приезжала музкомедия.

А самое страшное – был голод. Не работающие по карточкам получали 250 граммов хлеба и иногда в школе нам давали дополнительно ещё 50 граммов, но несмотря на это, никто не хватал. Конечно, глаза бегали по фанерке, на которой лежал хлеб, в поисках корочки, ведь её можно дольше жевать. Грабежа и воровства не было, хотя на весь посёлок один-единственный милиционер – Ермаченко.

Как я уже говорила, отец подорвал здоровье, и у нас не было средств к жизни. Поэтому приходилось работать. Зимой рубили дрова, пилили брёвна, плюс ко всему, каждый ученик должен был поставить школе один кубометр дров на отопление. В прорубях полоскали бельё, а когда приходили домой, слёзы выступали на глазах от боли в руках. Летом большинство школьников работало на подсобном хозяйстве., старшеклассники ездили в Плотинку, Лаю, Ослянку, Бабёнку (где-то за сто километров от посёлка) полоть, жать, косить, убирать картошку. Моя семья садила пашню, держала корову, поэтому перебивались.

В 1947 году я заболела: сказала работа на ветру, почти без одежды и обуви, вечные простуды. Пришлось брать академический на один год. В 1951 году окончила институт. Когда училась, у меня была такая мечта: прийти с лекций, поставить перед собой булку хлеба и есть, есть пока не будет полный живот. Да, студенческая мечта.

И вот я закончила институт, а так как надо было помогать семье, сразу пошла работать в школу. С 1951 года по 1983 год трудилась учителем математики, в течение двадцати лет была завучем.

Часто со слезами на глазах я вспоминаю военное время (плачет). Не могу смотреть фильмы про войну. А как мы ждали этой победы! Как ждали. Лучше праздника в моей жизни никогда не будет».